

92: Итак, что ты можешь сказать в своё оправдание?

Янь Чжаогэ смотрел на Е Цзина, который выглядел так, будто хотел истребить всех вокруг.

Услышав его вопрос, на лице Е Цзина, который до того был на пороге безрассудства, отразились смешанные чувства

Гнев, сожаление, нежелание, тоска, ненависть, отвращение – всё это промелькнуло.

Однако все эти эмоции были быстро подавлены и поглощены огнём его ярости.

Е Цзин скрипел зубами и, не отвечая на вопрос Янь Чжаогэ, лишь постоянно повторял: Из-за тебя...из-за тебя...всё это произошло из-за тебя!

Глядя на это со стороны, выражение лица Янь Сю не изменилось, но в его взгляде было плохо скрываемое разочарование: “Гнилую грязь не поднять на стену.”

Найдя Е Цзиня ранее, он не раскрыл ему свою личность, только сказал Е Цзиню, что он мог быть помочь ему получить отмщение.

Ему нужно было, чтобы Е Цзинь согласовывал с ним свои действия.

Старейшиной Призрачного Топора Хань Шэном тоже руководил Е Цзин. Для Янь Сю было полной неожиданностью, что этот Хань Шэн что-либо предпримет.

Если Янь Чжаогэ погибнет от руки Хань Шэна и Хань Шэн в отместку будет убит экспертами клана Горы Широкой Веры – для него, это и вправду был лучший вариант развития событий.

Если ему придётся самостоятельно предпринять меры, чтобы уничтожить Янь Чжаогэ, Е Цзин тоже пригодится.

Однако сейчас, судя по всему, Е Цзин был бесполезен во всех областях. Он смог научить его винить Янь Чжаогэ в смерти Линь Юшао...

Однако Е Цзин, которому ярость застилала разум, вовсе не считал это хорошей идеей.

С его точки зрения, зачем ему было подставлять Янь Чжаогэ?

Всё, что случалось до сих пор, произошло, в первую очередь, по вине Янь Чжаогэ!

Глядя на Е Цзина, Янь Сю в душе неодобрительно покачал головой.

Людьми, которые теряют рассудок, и впрямь легко манипулировать, но такие люди также склонны терять контроль над своими чувствами, что приводит к неожиданным случайностям.

Главный Старейшина Восточной Тан теперь в полной мере ощущал раздражение из-за наличия свинообразного партнёра.

Глядя на то, каким был Е Цзин, Ши Тай тоже неодобрительно покачал головой в глубине души.

Находясь под влиянием техники, с помощью которой он перековал своё тело из плоти, чувства Е Цзина стали крайне нестабильными, он стал темпераментным и раздражительным, не в состоянии сохранять разум спокойным.

Неужели он действительно не понимал, что случилось в тот день в Пропasti Запечатанного Дракона?

Наверное, понимал; более вероятным был вариант, что он не хотел в это поверить.

В конечном счёте, это он не желал принять действительность, чувствуя, что не было никакого смысла в том, чтобы он столкнулся лицом к лицу с таким катаклизмом, и особенно не перед Янь Чжаогэ.

Столкнувшись лицом к лицу с такой катастрофой, наверняка должен был быть человек, который подстроил её, и кто, как не Янь Чжаогэ, с которым у него была вражда, был бы более вероятным кандидатом?

С определённой точки зрения, это была всего лишь его ярость и как результат, желание дать выход своему гневу.

Впоследствии, он почувствовал, что, будучи жертвой, он никак не мог склонить голову перед виновным, и он обязан добиться справедливости для себя, отплатив за то, что он пострадал.

Именно в результате того продолжительного самовнушения, чувства Е Цзина становились всё более и более нестабильными.

Становясь всё более темпераментным, жестокость его помыслов стремительно росла

С момента, когда впервые подумал о себе, как о жертве, накапливая гнев до той степени, когда это начало наносить вред окружающим, так как он становился всё более необузданным и бесстрашным.

Ши Тай был человеком, который редко сожалел о чём-либо, но сейчас он в самом деле стал задаваться вопросом: Е Цзин, которого он видит – был ли это тот же человек, на которого он обратил внимание и рассматривал возможность взять в качестве ученика после наблюдения?

Все реакции Е Цзина, когда тот слышал вопрос Янь Чжаогэ, отразились в его глазах и он в самом деле понял, что так называемое 'из-за тебя' возникло из-за ярости и неприязни, нежели из-за того, что он указывал на Янь Чжаогэ, как на настоящего убийцу.

Глядя на Янь Чжаогэ, Е Цзин прошипел:

- Если она не была очарована тобой, то почему Юньшао могла не захотеть уйти со мной?

Янь Чжаогэ встал перед ним и пристально посмотрел:

- Не хотела уйти с тобой; так ты был решительно настроен и против того, что бы она ушла со мной?

Е Цзин фыркнул, его глаза налились кровью, разум и ясность снова покинули их:

- Любой, кто на твоей стороне – мой враг!

Глядя на него, голос Янь Чжаогэ был спокоен, но излучал холод, пробирающий до костей:

- Прекрасно; готовься заплатить своей жизнью за жизнь младшей ученицы-сестры Линь.

Е Цзин издал разъярённый вопль:

- Ты не имеешь права говорить о ней; не будь тебя в тот год, ничего из этого не случилось бы!

Янь Чжаогэ более не обращал на него внимания и обратился к Янь Сю:

- Е Цзин ничего не знает о Ладони Тушиты.

- Хотя то, что он культивирует сейчас, очень необычно, сила огня, которую оно содержит, сильно отличается от Ладони Тушиты.

- Старейшина Янь, вы были первым, кто нашёл тело младшей ученицы-сестры Линь. Я хотел бы задать вас вопрос: раны на теле младшей ученицы- сестры Линь, оставленные Ладонью Тушиты – кто их нанёс?

Взгляд Ши Тая также пал на Янь Сю.

Под взглядами Янь Чжаогэ и Ши Тая, Янь Сю некоторое время молчал, прежде чем поднял веки. Его взгляд был спокоен:

- Это был тот старик.

Он медленно сказал:

- Так как соревнование между старейшинами Янь и Фан становилось всё более напряжённым день ото дня, этот старик был моментально околдован дьяволом, намереваясь нанести удар Старейшине Янь через Янь Чжаогэ.

- Если бы Янь Чжаогэ сочли виновным в совершении преступления, мало того, что он бы потерял лицо, Старейшина Янь заработал бы себе репутацию некомпетентного отца.

- И как бы такой человек смог унаследовать титул Главы Клана?

Янь Сю тихо прошептал:

- Таким образом, старый Глава Клана, вы, Старейшина Ши, точно так же как и другие важные эксперты нашего клана – ваше мнение относительно отца и сына фамилии Янь сильно упадёт.

- Для Старейшины Фана путь к власти стал бы намного более гладким.

- В будущем, в качестве награды за это, этот человек получил бы множество привилегий.

- Это подкреплялось жадностью – моим главным грехом.

- Кроме того, будучи младшим учеником, Янь Чжаогэ вновь и вновь выступал против этого старика, заставляя его сдерживать неприязнь, чувствовать дискомфорт, которому нельзя дать выход. И потому, я намеренно хотел усложнить ему жизнь, проучить его.

- Это подкреплялось гневом – моим вторым грехом.

Голос Янь Сю был спокоен и не колебался:

- Будучи Главным Старейшиной, этот старик совершил так много смертных грехов. Я желаю покинуть свой пост и отправиться в Зал Исправления, чтобы получить своё наказание.

- Независимо от того, какое наказание изберёт для меня клан, это старик не будет

протестовать.

- Учитывая, что наш клан Горы Широкой веры в данный момент сражается с Кланом Священного Солнца, лицо этого старика не настолько крепкое, чтобы остаться в Восточной Тан. Я прошу разрешения отправиться на передовую, где идут сражения Областью Южных Небес и Доменом Огня, чтобы сражаться с нашими врагами.

- Если жизнь этого старика будет потрачена там, это можно будет считать искуплением грехов. Надеюсь, Старейшина Ши позволит мне сделать это.

Ши Тай молча смотрел на него, ни соглашаясь, ни отказываясь, не говоря ни слова.

Глядя на Янь Сю, Янь Чжаогэ спросил:

- Старейшина Янь, и это всё?

Янь Сю мягко произнёс:

- Признав свои ошибки перед таким новичком, как ты, кожа на лице этого старика уже была полностью сорвана. Что же ещё скрывать?

Янь Чжаогэ подавил смешок, но его взгляд оставался прохладным:

- Мне действительно стоит поучиться умению Старейшины Яня хватать великое и отпускать малое.

- Однако я бы хотел узнать, как случилось, что мои передвижения вместе со Старейшиной Сю и остальными стали известны Клану Священного Солнца.

Выражение лица Янь Сю не изменилось:

- Этого старика тоже интересует это.

Он посмотрел на Янь Чжаогэ:

- Ты намекаешь, что этот старик намеренно слил информацию клану Священного Солнца, чтобы убить чужими руками и приговорить тебя к смерти?

- Этот старик признаёт, что я не был снисходителен к тебе. Тем не менее, не до такой степени, чтобы хотеть убить тебя. У этого старика нет причин желать твоей смерти.

- Что до появления этого старика здесь, я уже сказал, что это было потому, что я переметнулся, чтобы помочь.

Янь Сю посмотрел на Янь Чжаогэ:

- Ты говорил, что этот старик хотел убить тебя; всё же, если хочешь обвинить кого-то, должно быть основание.

Янь Чжаогэ огрызнулся:

- Правдиво то, что доказательство неопровержимо; его нельзя отрицать.

Глядя на Янь Сю, Ши Тай медленно покачал головой:

- Старейшина Янь, раз уж я появился здесь, почему вы всё ещё надеетесь на что-то?

Выражение лица Янь Сю не изменилось, но его сердце упало.

Ши Тай больше ничего не сказал, только взял их с собой, пронзая небеса, при полёте. Очень скоро они прибыли в поместье.

Увидев это поместье, лицо Янь Сю сразу слегка потемнело.

Снаружи поместья стоял крепкий и бодрый старик.

Это был Старейшина Исправления Восточной Тан, который собственной персоной посещал Восточную Тан с визитом к Янь Чжаогэ полгода назад. Старейшина Исправления поклонился Ши Таю:

- Первейший, когда мы прибыли сюда, они уже затыкали рты. Двух людей нельзя было спасти.

- И всё же, остальные оказались у нас в руках. После основного допроса, у нас было достаточно материала, чтобы предъявить Янь Сю обвинение во вступлении в сговор с Кланом Священного Солнца и раскрытии передвижений учеников нашего клана.

Ши Тай приземлился, обратив свой взор на Янь Сю:

- Итак, что ты можешь сказать в своё оправдание?

<http://tl.rulate.ru/book/1023/99858>